

Уйти от соблазна.**Публикационная гонка вредит науке.**[Публикации](#)
[№ 1-2\(2015\)](#)

16.01.2015

Тренды в динамике "скопусовских" публикаций ведущих стран мира

Страна с динамикой публикаций	Страны мира
Стабильный рост публикаций	Австралия, Гонконг, Польша, Саудовская Аравия, Швеция (10 стран)
Сильный рост публикаций	Бразилия, Дания, Египет, Италия, Индия, Канада, Кувейт, Малайзия, Мексика, Польша, Португалия, Россия, Саудовская Аравия, Финляндия, Чехия, Чили, Швейцария, Южная Африка, Южная Корея (19 стран)
Убыль публикаций в 2013-2014 гг.	Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Израиль, Иран, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Румыния, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Украина, Франция, Швеция, Швейцария, Япония (26 стран)

В настоящее время неолиберальная доктрина стала трещать по всем швам не только в экономике, политике и мозгах людей, но и в науке. Многие ученые понимают, что нельзя вечно платить огромную дань за пользование знаниями. Государства всего мира выделяют большие средства на науку, ученые генерируют новые знания, делятся ими в международно признанных журналах, а небольшой пул издателей высасывает из государственных бюджетов (и из ученых) баснословные деньги за распространение этих журналов. Другими словами, государство, один раз заплатившее ученым, чтобы они создали новое знание, второй раз платит научным библиотекам, чтобы те же ученые ознакомились с этим же созданным знанием. Это абсурдная ситуация, которая всеми принимается за правило. И разворачивается она в рамках деятельности уже других, паразитирующих на научном знании структур, запустивших и обслуживающих публикационную гонку под циничным названием "Publish or Perish" ("Публикуй или погибай"). Все без ума от этого шоу, от импакт-факторов журналов, индексов Хирша, университетских рейтингов и других его атрибутов. А если сюда добавить деятельность технологических транснациональных компаний, которые фактически за бесценок приобретают права на то знание, которое уже было распространено через журналы и оплачено за счет средств налогоплательщиков, то масштабы аферы с первично генерируемым знанием даже невозможно вообразить.

Недавний всплеск публикационной гонки на постсоветском и азиатском научном пространстве привел к тому, что возникло множество новых электронных многопредметных и специализированных "скопусовских" журналов (индексированных в базе данных Scopus) и компаний-посредников, которые стали продавать свои страницы и целые номера отдельным ученым и университетам под слабые, практически не рецензируемые статьи.

Наши университеты вместо того, чтобы обучать преподавателей и исследователей, как писать качественные статьи в международно признанные журналы, стали выделять деньги на закупку "скопусовских" статей. Читаешь их и видишь невооруженным глазом множество ляпов (например, когда отчество автора читается как фамилия, а фамилия как имя).

Усилиями экспертов Scopus в 2013-2014 годах удалось исключить многие горе-журналы из этой базы данных. Но, очевидно, что на их место придут другие, так как "разбухший" Scopus, производящий мониторинг и оценку более 20 тысяч журналов, - это часть грандиозного журнального бизнеса издательства Elsevier. То же самое относится и к компании Thomson & Reuters с ее базой данных Web of Science, которая после слияния компаний Thomson и Reuters захватила около трети глобального медиарынка.

Еще в 2011 году в “Гардиан” был опубликован обзор на эту тему под ярким названием “Помещики в науке. Как научные издатели приобрели свои феодальные права”. Его автор Георг Монбой (George Monboit) пишет: “Вам, может, не по душе, что Руперт Мердок взимает 1 фунт стерлингов за суточный доступ к газетам Times и Sunday Times. Но вы, по крайней мере, можете за сутки прочитать и скачать сколько угодно статей. Прочтение же одной публикации издательства Elsevier стоит 31,5 доллара, издательства Springer - 35 евро, Wiley-Blackwell - 42 доллара. Хотите прочитать 10 статей - 10 раз и заплатите... Можно, конечно, сходить в библиотеку (если она еще не закрылась). Но библиотеки теперь тоже под бременем таких же астрономических цен. Средняя стоимость годовой подписки на журнал по химии составляет 3792 доллара. Некоторые подписки стоят более 10 тысяч долларов в год. Прибыли в этом бизнесе колоссальные: в прошлом году, например, рентабельность Elsevier составила 36% (724 млн фунтов стерлингов из 2 миллиардов дохода). Это результат жесткой монополизации рынка. Издательства Elsevier, Springer и Wiley, поглотившие многих конкурентов, теперь публикуют 42% статей”.

Вся эта чудовищная феодализация знаний происходит на наших глазах на протяжении последних 15 лет. Она привела к возникновению международного движения “Открытый доступ”, концепции “Liquid Publications”, “Декларации Сан-Франциско” и другим инициативам. Благодаря им не только ученые, но и чиновники от науки стали понимать всю порочность публикационной гонки и системы научных коммуникаций, основанных на ущербных наукометрических инструментах, которыми легко манипулировать. Даже российский ВАК в 2014 году под нажимом ученых отказался от учета РИНЦевского импакт-фактора журналов в качестве критерия их вхождения в новый перечень рецензируемых изданий.

Мощный удар по доктрине “Publish or Perish” оказали опубликованные в 2010 году в журнале Nature (J. Qin, vol. 463) результаты проведенного в Китае исследования, которые показали, что каждый третий китайский ученый грешит фальсификаторством. И действительно, когда гонорары, выплачиваемые китайскими университетами в рамках стимулирующих публикационных схем, достигают 30-40 тысяч долларов за одну статью, у многих ученых возникает соблазн, не сильно утруждая себя качественными и трудоемкими исследованиями, тонко сфальсифицировать их. К чести китайского руководства, после этой резонансной публикации им был принят закон об аннулировании ученых степеней и званий у исследователей, допустивших такие противоправные действия.

На фоне глобального кризиса все вышеизложенное привело, на мой взгляд, к тому, что 2012 год стал переломным в борьбе с неолиберальной доктриной в науке.

Генерируя на платформе Scimago несколько лет назад сопряженные графики “скопусовской” публикационной активности России, Украины, Турции и Ирана, мы увидели, что Иран в 2005 году обошел Украину, в 2011 году - Турцию и в этом же году вплотную приблизился к России. Экспоненциальный рост публикаций в этой стране был связан, по-видимому, с правительственными и университетскими грантами, которые в расчете на одну статью, опубликованную в журнале, входящем в базу данных Web of Science, достигали 300-500 евро, то есть были намного умереннее, чем в Китае. Любой эксперт в то время сказал бы, что в 2012 году Иран гарантированно обойдет Россию по общему количеству “скопусовских” публикаций. Но в 2012 году рост иранских публикаций резко замедлился, а в 2013 году пошел на убыль, и Ирану так и не удалось обойти Россию. Сразу же напрашивается вывод о том, что иранское правительство прекратило поддерживать публикационную гонку среди своих ученых. Мы заинтересовались об этом у иранских ученых на платформе Research Gate и в личных

контактах с ними, и они подтвердили предположение. Возникает вопрос: а не является ли это явление мировым трендом? Для ответа на него мы выделили на платформе Scimago 50 первых стран мира по количеству “скопусовских” публикаций в 2013 году и рассмотрели их публикационную динамику за последние годы (см. таблицу). Из таблицы следует, что из 50 наиболее продвинутых в научных исследованиях стран только в 5 наблюдался стабильный рост публикаций, а в 26 - их убыль.

Следовательно, в большинстве стран мира правительства и университеты резко сократили поддержку публикаций своих ученых, а возможно, и многие исследователи потеряли интерес к публикационной гонке. Итак, зреющее в научных сообществах многих стран мира недовольство доктриной “Publish or Perish” внезапно вырвалось наружу.

Очевидно, что если импакт-фактор журналов, в которых публикуются статьи ученых, перестанет быть критерием их карьерного роста, то от публикационной гонки не останется и следа. Поэтому здесь все в руках научного сообщества. Уже сейчас с учетом возможностей открытого доступа релевантная и интересная статья из неэлитного журнала во многих случаях даже с большим успехом может быть найдена, загружена и процитирована по сравнению с аналогичной статьей из элитного журнала. Эта ситуация уже начала подталкивать ученых размещать авторские PDF-файлы своих статей в репозиториях открытого доступа или отправлять рукописи своих статей сразу в журналы открытого доступа.

Все вышеизложенное убеждает в том, что в скором времени традиционная система формальных научных коммуникаций будет заменена другой - подобной концепции “Liquid Publications”, когда нет нужды засорять научное пространство кучей информационного мусора и когда качество публикаций оценивают не два-три рецензента, а релевантное научное сообщество, как прогнозировали разработчики этой концепции. И тогда циничный лозунг “Publish or Perish” будет заменен на “Publish Best or not Publish at All” (“Публикуй лучшее или не публикуй совсем”).

**Владимир МОСКОВКИН, доктор географических наук
Белгород - Харьков**